

Е. Карганова

СКАЗКИ
ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ

Всё самое лучшее у автора

Екатерина Карганова
Сказки для маленьких

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Карганова Е. Г.

Сказки для маленьких / Е. Г. Карганова — «Издательство АСТ»,
2022 — (Всё самое лучшее у автора)

ISBN 978-5-17-147244-3

Всю жизнь Екатерина Георгиевна Карганова (1922–2017) писала для детей. Она сочиняла песенки, придумывала загадки и игровые задания, писала сказки. По многим её произведениям были сняты мультфильмы «Песенка Мышонка», «Как Ослик счастье искал», «Жёлтик» и другие. На протяжении долгого времени Екатерина Карганова заведовала редакцией игровых заданий издательства «Малыш». В нашу книгу вошли сказки, которые впервые проиллюстрировала талантливая художница Диана Лапшина. Это сказки: «Просто Ослик», «Чип и Чуп», «Зубов полон рот», «Чуфырка», «Мышка и Мышутка» и другие, а также сказки, которые уже многим известны («Песенка Мышонка», «Чуня» и «Волшебная булавка»). Для детей до 3-х лет.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-147244-3

© Карганова Е. Г., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Чуня	9
Песенка мышонка	27
Волшебная булавка	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Е. Карганова

СКАЗКИ

ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ

Екатерина Карганова
Сказки для маленьких

Серия «Всё самое лучшее у автора»

Для детей до 3-х лет

Художник Диана Лапшина

© Карганова Е. Г., насл., 2022

© Лапшина Д. Ю., ил., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Чуня

Чуня – маленький поросёнок. Маленький, розовый и смешной. Почти как все маленькие, он любит купаться, разбрасывая в разные стороны брызги, и отчаянно визжит и барахтается, когда мама вытаскивает его из воды, заворачивая в большое мохнатое полотенце.

Почти как все маленькие, Чуня любит молоко и румяную свежую булку. Поэтому он завтракает с удовольствием и, совсем как большой, вытирает салфеткой рот и говорит маме «спасибо».

Почти как все маленькие, Чуня любит гулять. Поэтому сразу после завтрака он выходит в небольшой дворик, где всё: и кусочек земли, по которой он учился ходить, и лоскутик неба над высоким забором, и тонкий луч солнца, который пробивается меж ветвей старого дуба, – давно и хорошо были ему знакомы.

Но сегодня кусочек земли показался Чуне слишком тесным, лоскутик неба – слишком маленьким, а тонкий луч солнца – недостаточно ярким. Поэтому Чуня тоскливо бродил по двору, заглядывая в узкую щёлку в заборе, пытаясь угадать, что делается там, где он ещё ни разу не был, и, ничего не увидев, вздохнул.

Тогда мама – а у Чуни очень умная и добрая мама – сразу поняла, в чём дело, и сказала: – Тебе грустно, малыш! Значит, ты уже вырос. Здесь слишком тесно для тебя. Рано или поздно всем детям становится дома тесно. – И, вздохнув, добавила: – И в этом нет ничего удивительного!..

А потом она вывела Чуню за калитку, показала на дорогу и сказала:

– Иди!

И Чуня пошёл. Он сделал шаг, другой, потом пошёл быстрее, ещё быстрее и, наконец, побежал изо всех сил. Бежал, не переводя дыхания, не разбирая дороги, как будто боялся опоздать. Всё мелькало перед его глазами! Всё летело мимо, смеялось, пело и звенело!

А Чуня не умел петь. Он даже толком не умел хрюкать! И поэтому он визжал от счастья:

Я шагаю,
Я шагаю,
Я шагаю,
И не страшно,
И не страшно мне ничуть!
Всё на свете,
Всё на свете я узнаю!
Ну, а если и не всё, то что-нибудь!
Ну, а если и не всё, то...

– Ой!

Вдруг прямо перед Чуней появился Цыплёнок. Он стоял посреди высокой травы и горько плакал.

– А почему ты плачешь? – спросил Чуня.

– Почему?... Потому что я заблудился, – не глядя на Чуню, ответил Цыплёнок.

– А... а что это такое? – удивился Чуня.

Цыплёнок тоже удивился и даже перестал плакать:

– Ты что, не знаешь?! Что ли, ты никогда не заблу... не заблуждался? – с трудом выговорил он.

– Н-не-ет, – виновато ответил поросёнок.

Это уж Цыплёнку совсем было непонятно.

И он, вскочив на кочку, очень рассудительно начал втолковывать поросёнку:

– Слушай! За-блудил-ся – это значит остался совсем один и неизвестно где. Понимаешь? Совсем один! О-о-ди-ин...

Цыплёнок всхлипнул, вспомнив, что он ведь по-настоящему заблудился, и снова начал плакать...

– Ну, что ты? Что ты плачешь? – пытался успокоить его Чуня. – Ведь ты же не один! Я с тобой!

Цыплёнок перестал плакать и с надеждой посмотрел на Чуню:

– Да-а, а мой дом?!

– Найдём и твой дом! А ну-ка, прыгай! – и Чуня подставил Цыплёнку свою спину.

Цыплёнок, разбежавшись, прыгнул, и уже через секунду поросёнок со своим наездником весело побежал по дороге...

– Куда? Ку-куд-куд-куда?! – выбежала им навстречу курица Пеструшка.

– Мама! Это моя мама! – обрадовался Цыплёнок.

Чуня присел – Цыплёнок скатился с его спины, как с горки, и попал прямо под крылышко Пеструшки.

– Я заблудился! Мне было страшно! Я плакал! А он меня нашёл и привёз! – затараторил счастливый Цыплёнок.

Пеструшка так обрадовалась, что не знала, как отблагодарить поросёнка. Она прижимала к себе Цыплёнка, с нежностью смотрела на Чуню и кудахтала:

– Ко-ко-ко! Вы спасли моего ребёнка! Вы та-ко-кой добрый! Вы та-ко-кой смелый! Вы та-ко-кой, ко-ко-ко!..

– Ну, что вы? Что вы?.. – совсем смутился Чуня.

И только по тому, как весело завертелся Чунин хвостик, можно было догадаться, что ему приятна похвала Пеструшки.

– Простите, но я должен идти, – сказал Чуня и кивнул Цыплёнку. – До свидания, маленький!

– Я не маленький! – возмущённо топнул ножкой Цыплёнок.
Но этого Чуня уже не слышал.
Он прыгал на лужайке, весело хрюкал, нюхал цветы и пел свою незатейливую песенку:

По тропинке,
По дорожке я шагаю,
Я иду и распеваю на ходу!
Потому что,
Потому что твёрдо знаю,
Что друзей себе хороших я найду!

– Эй! Тише ты! – услышал он совсем рядом чей-то сердитый окрик.
Чуня огляделся. Из-под большого листа лопуха на него таращил глаза длинноухий Кролик.

Чуне Кролик сразу понравился. Он захотел подойти к нему поближе, но...

– Стой! Ни с места! – приказал ему Кролик.

Чуня остановился.

– Чего распелся? – строго спросил его Кролик.

– Просто так, – растерялся Чуня. – А что, разве здесь нельзя петь?

– Нельзя! – заявил Кролик.

– А почему? – не унимался Чуня. – Разве здесь кто-нибудь спит или работает?

– Я работаю. Понял? – понизив голос до громкого шёпота, пояснил Кролик.

– А что ты делаешь? – полюбопытствовал поросёнок.

– Я слежу за Крольчиху. Она уйдёт, и я утащу морковку! Понял?

Чуня ничего не понял:

– А что ты тогда сделаешь?

Но Кролик ничего не ответил, а нырнул в лопухи... Любопытный Чуня полез за ним.

За лопухами тянулись длинные грядки. С краю, совсем близко, стояла корзина с морковью. А в конце грядки возилась Крольчиха.

Длинноухий Кролик посмотрел на корзину и облизнулся.

– Теперь понял? – спросил он Чуню.

– Возьмёшь без спроса? – не поверил ему Чуня.

– Ага! – лукаво подмигнул Кролик.

– А почему не можешь попросить? – продолжал допытываться Чуня.

– Не даст! – категорически заявил Кролик. – Ни за что не даст!

Недоверчиво взглянув на Кролика, Чуня, ни слова не говоря, направился к грядке, возле которой работала Крольчиха.

– Здравствуйте! – вежливо поклонился ей Чуня. – Как вы поживаете?

– Здравствуй, здравствуй! – добродушно улыбнулась Крольчиха. – Хорошо живём. Спасибо!

– Простите, пожалуйста, – застенчиво попросил Чуня. – Не могли бы вы дать мне три или хоть одну морковку? Для моего друга – длинноухого Кролика. Пожалуйста!

Крольчиха отобрала четыре самые красивые и самые большие морковки и протянула поросёнку:

– Пожалуйста! Ешьте на здоровье!

– Большое спасибо! – хором поблагодарили Кролик и Чуня Крольчиху.

– Ну, что? – спросил Чуня Кролика, отдавая ему все четыре морковки. – Понял?

Кролик виновато опустил голову и тяжело вздохнул.

– Будь здоров! – приветливо помахал ему Чуня. – Я пошёл!

Кролик долго смотрел ему вслед, но вдруг, спохватившись, крикнул:

– А как вас зовут?!

– Нас? – оглянулся поросёнок. – Очень просто: Чуня! – И, хихикнув, убежал, беззаботно помахивая хвостиком.

Так бежал он по дорожке, семена копытцами, и пел песенку:

По тропинке,
По дорожке
Я шагаю...

– Р-р-р! Гав! – кто-то вдруг прервал песенку Чуни. А Чуня перевернулся от неожиданности через голову и остановился как вкопанный.

У забора, на котором ещё не высохла краска, Чуня увидел Собаку. Она была очень злая. А перед ней, опустив нос, уши и хвост, стоял Щенок, весь вымазанный краской.

– Посмотрите! Разве это Щенок?! – в отчаянии пожаловалась Собака. – Это поросёнок! Настоящий поросёнок! Марш домой! – скомандовала Щенку Собака.

– Послушайте! – закричал ей вслед Чуня. – Он вовсе не поросёнок! Поросёнок – это я! Но Собака на него и не посмотрела. А озорной Щенок, хитро подмигнув Чуне, помчался следом за ней.

Но Чуня не обиделся, а пошёл своей дорогой. Шёл он, шёл, пока не увидел Котёнка.

Котёнок всеми четырьмя лапами и кончиком короткого хвоста влез в миску с молоком.

– Ты что, купаешься?! – удивился Чуня.

Котёнок облизал рот и усы и очень серьёзно ответил:

– Не-е... Я ем!

Чуня весело прихрюкнул. Но, когда увидел, что к Котёнку направляется сердитый чёрный Кот, сразу умолк.

«Наверное, это папа серого Котёнка, – подумал Чуня. – Так и есть!»

Кот решительно взял сына за шиворот и вытащил из миски.

– Так-так... – мрачно произнёс он.

Чуня боязливо попятился назад.

– Запомни, Мурзя, – чётко выговаривая каждое слово, будто повторяя очень важный урок, проговорил Кот, – чавкают, чмокают и лезут лапами в тарелку только поросята!

– Но простите... – раскрыв от удивления рот, попытался вмешаться Чуня.

– Только по-ро-ся-та! – даже не взглянув на Чуню, внушительно повторил Кот.

– Это неправда! Неправда! – воскликнул Чуня и, не желая больше видеть сердитого Кота, побрёл куда глаза глядят.

Так он брёл, уныло опустив голову, и его хвостик от обиды уже не вертелся так весело, как раньше.

Неожиданно из-за кустов он услышал чей-то писк. Чуня прислушался и осторожно раздвинул ветки: на лужайке, пытаясь что-то отнять друг у друга, пищали трое утят.

Вот один из них подставил ножку другому.

Чуня готов был уже броситься пострадавшему на помощь, но его опередила Утка.

– Кряк! Пре-кра-тить безобразие! – грозно приказала она и разняла утят. – Что за поросичий визг?!

Утка подошла к сморщенному грибу- дождевику, из-за которого и произошла ссора, и решительно поддала его ногой...

Гриб шлёпнулся прямо перед носом Чуни и, лопнув, выпустил чёрное облако пыли. Чуня чихнул.

– Кря! – не унималась Утка. – Всякую дрянь поднимают! Всякую грязь! Как поросята!

Это уж слишком! Чуня выскочил на середину лужайки и, чуть не плача, закричал:

– А вы!.. Вы!.. Вы!..

«Домой, скорей домой!» – решил он и побежал, никого не замечая вокруг.

Вот и знакомая калитка. Но Чуня уже совсем выбился из сил: он еле-еле доплёлся до брёвнышка, сел и горько заплакал.

Этот плач услышала Чунина мама. Она подошла к сыночку, присела рядом, обняла его и спросила:

– Ты устал, малыш? Да?

– Нет! Нет! Нет! – в отчаянии замотал головой Чуня. – Я не буду! Я не хочу!

– Чего ты не хочешь? – спрашивала мама и гладила Чуню по голове.

– Я не хочу быть поросёнком! – отвечал Чуня.

– Ну, что ж, – согласилась мама. – А кем же ты хочешь быть?

– Кем? – задумался на минуту Чуня, оглянулся по сторонам, поднял голову вверх и увидел птичку.

Птичка прыгала на ветке, весело щебетала, потом взмахнула крыльями и улетела.

Чуня проводил её взглядом, посмотрел на маму и неожиданно сказал:

– Птичкой!

– Ты хочешь быть птичкой? – улыбнулась мама. – Но ведь ты не умеешь летать!

– Я?! Я буду стараться! – захрюкал Чуня.

Он попытался взлететь, но... шлёпнулся на землю.

А его мама подошла к Чуне и очень ласково сказала:

– Пожалуйста, я тебя очень прошу, оставайся поросёнком! Ладно?

Чуня упрямо замотал головой.

Мама наклонилась над Чуней и внимательно посмотрела ему в глаза:

– Знаешь, малыш, ведь совсем не важно, кто ты! Важно, какой ты! Может быть, ты всё-таки останешься поросёнком?

– Оставайся! Оставайся! – стали просить Чуню его друзья – длинноухий Кролик и жёлтый Цыплёнок.

Чуня очень обрадовался друзьям и согласился:

– Ладно, останусь!

Я останусь, я останусь
Поросёнком.
Каждый должен быть всегда
Самим собой!
Ясно каждому ребёнку —
Даже Чуне-поросёнку, —
Что важнее всего
Не кто ты, а какой!

Песенка мышонка

Больше всего на свете Мышонок любил ничего не делать. Одни только песни на уме. Возьмёт гитару, вскочит на пенёк и поёт:

Какой чудесный день!
Какой чудесный пень!

Какой чудесный я
И песенка моя!..

Зверюшки смотрят и смеются. А Мышонок рад. Он и не догадывается, что смеются-то все над его глупой песней.

Шли однажды на работу мастера лесные: Ёж, Бобёр и Заяц. Увидели, что Мышонок снова на пеньке отплясывает. Остановились. Покачал головой Бобёр и говорит:

– Эх ты, горе-артист! И не надоело тебе так?

– А ты и так не умеешь! – дерзко ответил Мышонок и ещё громче забренчал на гитаре.

Ухмыльнулся Бобёр, шепнул что-то Зайцу, подмигнул зверюшкам, отстранил Мышонка, вскочил на пенёк и начал плясать. Да как! Ловко, весело, красиво! Вот уж и правда, настоящий артист! Мышонок от удивления слова вымолвить не может.

«Ну, нет! – подумал Мышонок. – Мы ещё посмотрим, кто кого!» Прыгнул на пенёк и ну кувыркаться, скакать через собственный хвост! Прыгал, прыгал и шлёпнулся!

Засмеялись зверюшки и разбежались. А мастера пошли дальше.

– Эй, куда вы?! Я ещё и не так умею!

Но никто не вернулся.

– Ну и пусть! Мне и одному не скучно! – крикнул Мышонок и, наигрывая на гитаре, пошёл куда глаза глядят...

Возле сосны трудилась Белочка. Ловко приладив лебёдку, она поднимала в дупло корзину с грибами.

Подошёл Мышонок, посмотрел и говорит:

– Дай покрутить!

Рванул изо всех сил ручку лебёдки. И все грибы из корзины посыпались на землю.
– Эх, ты! – рассердилась Белочка. – Только и знаешь:

Какой чудесный день!
Какой чудесный пень!..

Мышонок схватил гитару и как ни в чём не бывало отправился дальше.
– Привет, кочерыжки! – крикнул он зайчатам, которые поливали свои грядки.
– Ах, так! Ничего не делаешь и ещё дразнишься? – Зайчата взмахнули лейками и окатили бездельника водой.
– Но, но! Я вам не морковка! – погрозил Мышонок.

Неожиданно за деревьями открылась поляна. Выбежал Мышонок из-за дерева и увидел: строят на поляне дом! Работа кипит вовсю! И строят дом славные лесные мастера – Бобёр, Ёж да Заяц. Работают мастера, как волшебники: быстро, умело! И дом растёт прямо на глазах.

– Вот это да! – Мышонок от удивления даже рот раскрыл.

Заметили мастера Мышонка, но вида не подали, только улыбнулись.

– Артист пришёл! Ну что ж, пусть посмотрит.

Заяц на подъёмном кране оконную раму опускает, Бобёр и Ёж её подхватывают, к стене прилаживают, молоточками постукивают и снова кирпичи кладут. А Мышонок только головой вертит: не успевает за ними следить.

Тут зазвенел звонок. Сорока-повариха стала всех на обед созывать. Оставили мастера инструменты, помылись, сели к столу. Сорока каждому полную тарелку вкусной каши накладывает. А Мышонку ничего не дала. Ведь он не работал!

Рассердился Мышонок:

– Подумаешь! Никакой премудрости в вашей работе нет! Я ещё лучше вас всё сделаю!

Поставил Мышонок возле дома гитару, залез на кирпичную стену, взял мастерок, которым кирпичи укладывают, и решительно принялся за работу.

Шлёп! – один кирпич – криво. Шлёп! – другой кирпич – косо.

– Ай-яй-яй! – Не успел Мышонок вовремя отдернуть руку, и кирпич придавил ему палец.

Услыхали мастера крик Мышонка – побежали на помощь. Посмотрели на работу Мышонка и сказали:

– Да-а! Это тебе не на пеньке плясать.

А Мышонок в ответ:

– Так и знал, кривые кирпичи мне подсунули.

Засмеялись мастера:

– А ну-ка, певец, давай попробуем вместе!

Встал Бобёр рядом с Мышонком, дал ему рабочие рукавицы и фартук.

Сначала неловко, а потом всё лучше и лучше стал укладывать кирпичи Мышонок. И так понравилась ему эта работа, что он даже не заметил, как отошёл Бобёр в сторону. Кладёт Мышонок кирпичи ровно, гладко.

– Ай да певец! Ай да молодец! – хвалят Мышонка мастера.

Мышонок чувствовал себя совсем счастливым. Ведь теперь никто над ним не смеялся, никто не называл бездельником! Дал Бобёр гитару и говорит:

– Как там в твоей песенке поётся?

Мышонок улыбнулся и запел. Но только слова в его песенке были совсем другие:

Какой чудесный день!
Работать мне не лень!
Всегда со мной друзья
И песенка моя!

Вот такая теперь была чудесная песенка у Мышонка!

Волшебная булавка

Всем хорош был зайка Кузя. Одно плохо – всего боялся. Не было в заячьем роду такого трусишки, как Кузя. Ветер дунет – зайка дрожит, ветка хрустнет – зайка дрожит. Темноты боится, дождя боится – беда, да и только!

А какой маме понравится, что у неё сын трус? И решила тогда зайчиха Аннушка показать сына лесному доктору – дятлу Иннокентию. Но одно дело решить, а другое – уговорить Кузю. И пришлось зайчихе пойти на обман. Обманывать нехорошо. Ох как нехорошо! Да только другого выхода у зайчихи не было. Сказала она сыну, что глаз у неё болит – то ли соринка попала, то ли мошка залетела. И надо ей к доктору идти. Только одна она не дойдёт. Вся надежда на сына.

Испугался Кузя, задрожал – доктора он больше темноты, больше грозы, больше лисы Алисы и совы Гликерьи боялся. Увидела это зайчиха и говорит:

– Ну ладно, ладно. Никуда не пойдём. Буду терпеть, сколько смогу. Второй бы глаз не заболел. Не увижу тогда ни ясного солнышка, ни сыночка любимого Кузеньку.

Завязала платочком один глаз и собралась уходить.

А зайчишка ещё сильнее задрожал – жалко матушку зайчиху. Ой как жалко! И залепетал:

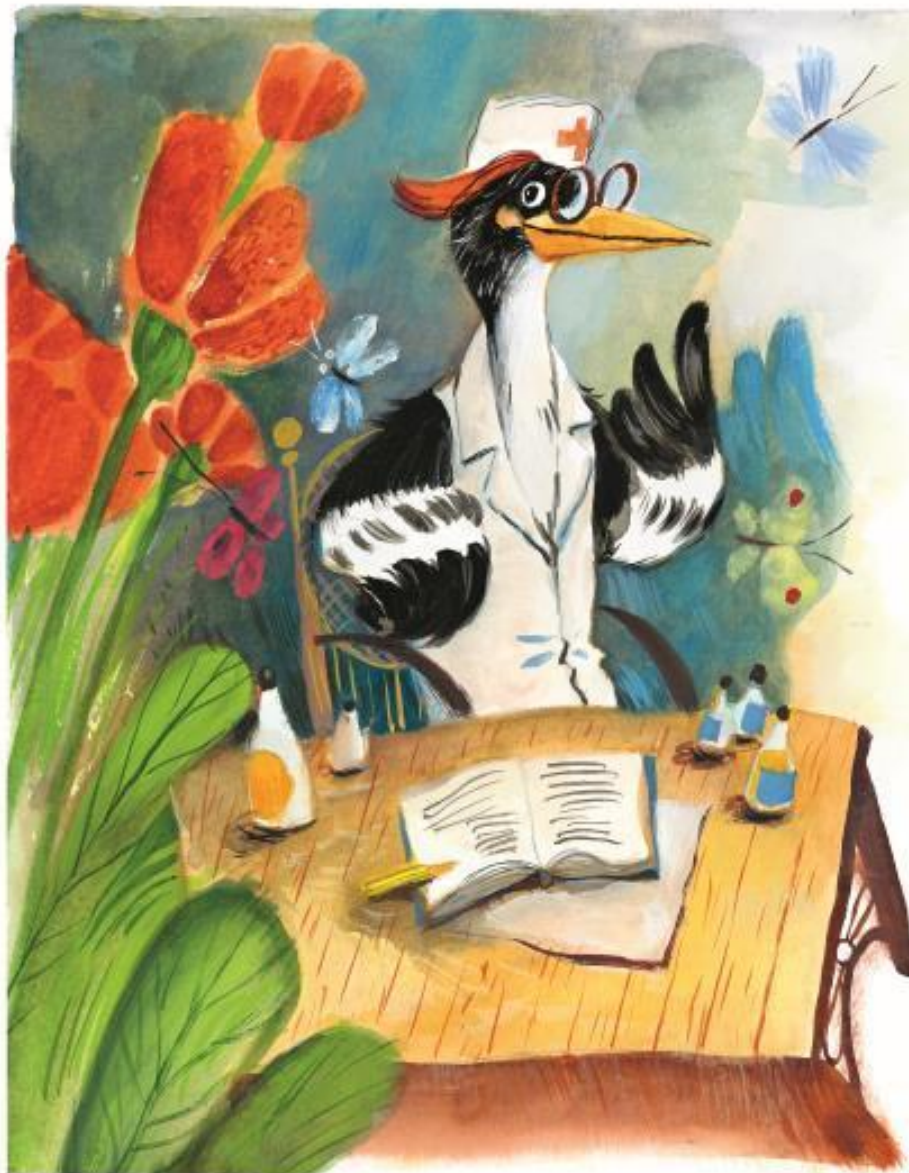
– Согласен – провожу тебя к доктору. Только когда солнце над верхушками сосен поднимется – ярче светить будет, когда ве-тер в кустах шелестеть перестанет. А ещё чтоб дорога, по которой пойдём, была прямая да короткая.

На том и порешили.

Дождались и дня погожего, безветренного, и времени, когда солнце над самой головой засияет, и дорогу покороче да поправее наметили и отправились в путь – зайчиха Аннушка и сынок её – трусишка Кузя.

Доктор, красноголовый дятел Иннокентий, встретил посетителей приветливо. Он был в белом халате, на голове – белая шапочка, на носу – роговые очки, в кармане халата – трубка для выслушивания – «дышите, не дышите». Рядом на столике громоздились бутылочки с микстурой, баночки с мазью, коробочки с таблетками и, что больше всего напугало зайчонка Кузю, – инструменты, от одного взгляда на которые Кузино сердце – тук-тук-тук-тук-тук! – бешено заколотилось, уши задрожали, глаза заморгали. И доктор Иннокентий сразу понял, с каким больным он имеет дело.

– Так-так-так! На что жалуетесь? – спросил он зайку.

– Ни... ни... ни на что, – заикаясь, ответил Кузя. – Ма... ма... ма... моя мама...

– Понятно! – кивнул дятел. – Посмотрим, что с мамой. А вы, голубчик, посидите в сторонке.

Мама сняла с глаза платочек, незаметно подмигнула доктору, что-то шепнула и взглянула на сына.

– Дело серьёзное. Но не безнадёжное. Вы вовремя пришли. Постараюсь помочь, – важно сказал доктор и – хм-хм! – то ли захихикал, то ли закашлялся.

Он взял со стола пипетку, набрал в неё из бутылочки какую-то жидкость и капнул зайчихе в глаз. На самом деле ничего он не капал, а только сделал вид, что капает, потому что знал – глаз у зайчихи Аннушки здоровёхонек!

– Всё в порядке! – хитро подмигнул он зайчихе. – Прошу вас! – обернулся он к зайчонку. – Можете идти! – И вежливо открыл перед ними дверь.

Потом вдруг уже на пороге неожиданно спросил:

– Не заинтересует ли вас одно замечательное средство? Только вчера из Дальнего Леса получил. От страха. Действует замечательно. И заметьте, не какая-нибудь горькая микстура или уколы, а «Булавка английская».

– Ай! – воскликнул зайка и спрятался за мамину спину.

– Булавка?! – притворилась удивлённой зайчиха.

– Да что вы испугались?! Не глотать же её я вам предлагаю. И не колоть ею себя. Положите в карман – и страх как рукой снимет. Булавка-то не простая – волшебная! Советую! Вдруг пригодится?

– По... пожалуй, пригодится, – согласился Кузя. А уж как обрадовалась зайчиха, передать невозможно!

– Ах, доктор, спасибо! Большое спасибо! И от меня, и от сына! – рассыпалась она в благодарностях доктору. – Очень нам пригодится ваша волшебная булавка!

Дятел Иннокентий пошарил в кармане, вынул большую английскую булавку и вручил зайке Кузе со словами:

– Лекарство редкое, бесценное. Наделяет владельца львиным бесстрашием, орлиной зоркостью и скоростью гепарда! Теперь вам нечего бояться. Дарю вам эту волшебную булавку, уважаемая зайчиха Аннушка! Вам и вашему сынишке. Очень вы мне понравились.

– Доктор, скажите, а когда она начнёт действовать? – спросила зайчиха.

– Как когда?! – удивился дятел. – Прямо сейчас и начнёт! Вот, прошу вас, – обратился он к Кузе, – положите булавку в карман и громко произнесите:

Волшебная булавка, помощница моя,
С тобой я стану храбрым,
Отважным стану я!

Закройте глаза, сосчитайте до трёх – раз, два, три! – откройте глаза и – вперёд!

Булавка была уже в кармане у Кузи, и он, осмелев, обратился к дятлу:

– Доктор, пожалуйста, дайте нам ещё одну булавку. Будет две – одна мне, а другая – маме.

– Очень, очень сожалею! Всего одна! Да вы не огорчайтесь, носите по очереди – сначала вы, а потом ваша мама, – успокоил он зайку Кузю. – Действует безотказно! Счастливого пути! Раз, два, три! Вперёд!

Дятел Иннокентий так лихо тряхнул головой, что очки сползли на самый кончик его длинного носа, а белая докторская шапочка подпрыгнула и съехала на глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.